

Глава 5

Контракт был официально подписан.

Сюй Цинъян и Цзи Синье обменялись контактами в WeChat.

— Скоро с тобой свяжутся и введут в курс дела, — распорядился Сюй Цинъян. — «Бесцветный мир» — отличный проект, так что постарайся выложиться на полную.

Цзи Синье кивнул:

— Спасибо, господин Сюй.

Сюй Цинъян подозвал своего ассистента и попросил его провести Цзи Синье по компании, чтобы тот освоился.

Сам он не спешил возвращаться в свой кабинет. Оставшись в переговорной, он в тишине допивал молочный чай.

Разблокировав телефон, он увидел в списке контактов WeChat запрос на добавление в друзья от пользователя «Щеночек Пача».

Сердце Сюй Цинъяна дрогнуло.

Приняв запрос, он изменил имя контакта на «Хитрый щенок».

Стакан чая быстро опустел.

Сюй Цинъян снял картонный держатель, выбросил пустой стакан в мусорное ведро, взял коробочку с галстуком и покинул переговорную.

***

Вечером, после делового ужина, Сюй Цинъян вернулся в свой роскошный пентхаус в центре города.

Гостиная, оформленная в сдержанных черно-бело-серых тонах, выглядела лаконично и дорого. Мебель с четкими, строгими линиями была расставлена без единой лишней детали.

Приняв душ, Сюй Цинъян надел черные стринги и задержался у зеркала.

След от шлепка на ягодице почти исчез, остался лишь слабый розоватый оттенок, контуры которого можно было разглядеть только при ближайшем рассмотрении.

Цзи Синъе не рассчитал силу, но Сюй Цинъян действительно получил удовольствие, так что винить его было не в чем.

Он накинул халат и вышел в спальню, где его встретило настойчивое жужжание телефона.

Взяв его в руки, он увидел экран, заполненный сообщениями от Цзи Чи.

Тут же раздался звонок. Сюй Цинъян ответил и услышал:

— Спаси меня! — вопил в трубку Цзи Чи.

Сюй Цинъян отшатнулся от громкого звука и инстинктивно отодвинул телефон от уха.

— Что случилось?

— На следующей неделе родители устраивают мне свидание вслепую... — жалобно простонал Цзи Чи.

Хотя они оба были из богатых семей, Цзи Чи, в отличие от независимого и успешного Сюй Цинъяна, все еще жил на деньги родителей.

Цена такой зависимости — потеря права голоса. Приходилось во всем угождать старшим.

— Свидание — это еще полбеды, но оно совпадает с моей лекцией в Центральной киноакадемии! — Цзи Чи был на грани срыва. — Господин Сюй, я знаю, ваше время дорого, но, пожалуйста, если вы свободны во вторник, не могли бы вы подменить меня... Всего на час!

Понимая свою наглость, он тут же добавил:

— А я потом вложусь в любой сценарий, который тебе понравится, но покажется рискованным. Как тебе?

Это предложение стоило десятки миллионов — весьма щедро.

Следующий вторник...

Сюй Цинъян припомнил, что дел у него действительно не было.

Но он не понимал, к чему такие сложности.

— Просто скажи университету, что занят, и отмени лекцию.

— Ни в коем случае! — взвизгнул Цзи Чи. — Если я их сейчас подведу, в следующий раз могут и не позвать!

Сюй Цинъян вспомнил про патологическое благоговение Цзи Чи перед искусством.

Он вздохнул.

— Как все меняется. Подумать только, даже ты теперь читаешь лекции в Центральной киноакадемии.

Цзи Чи засыпал, когда смотрел фильмы, и витал в облаках во время сериалов. Больше всего его увлекали короткие, примитивные ролики в духе «тридцать лет унижений, и вот я на коне».

— А что такого? «Тысяча гор» — главный хит этого года! — самодовольно заявил Цзи Чи. — Даже ты поначалу не верил в этот проект. А кто, преодолев все трудности, стал его крупнейшим инвестором и привлек на главную роль звезду первой величины? Это я! У меня тоже есть чутье...

Сюй Цинъян слушал его хвастовство с улыбкой, не желая портить ему настроение.

Его взгляд скользнул по комнате и остановился на картонном держателе от стакана на столе. Подойдя, он убрал его в ящик.

— Ладно, — прервал он Цзи Чи. — Я прочту лекцию за тебя.

***

Центральная киноакадемия, как лучшее учебное заведение в области искусств, обладала огромным авторитетом в индустрии.

Университет регулярно приглашал профессионалов для обмена опытом, чтобы помочь студентам лучше понять текущую ситуацию в кинобизнесе и определиться с будущим направлением.

Однако, учитывая нынешний статус «Thousand Frames Pictures», пригласить самого Сюй Цинъяна было практически невозможно.

Его согласие стало для всех полной неожиданностью, и новость об этом мгновенно разлетелась по университету.

Особенно взбудоражен был актерский факультет.

Актерский отдел «Thousand Frames», созданный лично Сюй Цинъяном, был для них настоящим храмом, куда мечтал попасть каждый.

Хотя там числилось всего пять актеров, каждый из них, благодаря ресурсам компании, стремительно взлетел на вершину индустрии.

Долгое время, чтобы узнать, кто станет новой большой звездой, достаточно было следить за тем, кого подпишет «Thousand Frames Pictures».

В день лекции в актовом зале университета было не протолкнуться, студенты сидели даже в проходах.

Студенты актерского факультета, нарядившись в свои лучшие наряды, боролись за места в первых рядах, надеясь, что Сюй Цинъян заметит и подпишет с ними контракт прямо на месте.

Цзи Синье пришел рано и занял лучшее место в первом ряду.

— Его же вроде бойкотируют, — раздался сзади тихий, но отчетливый шепот. — Что статист забыл на лекции о тенденциях в индустрии?

История Цзи Синье была слишком известна: головокружительный взлет после получения награды и стремительное падение из-за бойкота. Он стал предметом сочувствия, пересудов и злорадства на всем факультете.

Но Цзи Синье никогда не был из тех, кто молча сносит обиды.

Он обернулся и бросил:

— Ян Юйфань, если комплексуешь из-за того, что твои оценки по актерскому мастерству всегда ниже моих, можешь так и сказать.

— ...Ты! — Ян Юйфань вспыхнул, но тут же что-то сообразил и усмехнулся. — С таким-то характером. Говорят, даже «Thousand Frames Pictures» собирается тебя бойкотировать. Не боишься, что Сюй Цинъян тебя отсюда вышвырнет?

Цзи Синье смерил его тяжелым взглядом, но промолчал.

— Что? — Ян Юйфаню стало не по себе, и его уверенность поубавилась. — Слухи о бойкоте уже по всему университету разошлись, я-то тут при чем.

Цзи Синье отвернулся, больше не обращая на него внимания.

Контракт с «Thousand Frames» запрещал актерам разглашать информацию о сотрудничестве до официального объявления.

Он достал телефон, открыл закрепленный чат в WeChat и хотел было спросить у Сюй Цинъяна, где он, но побоялся его разозлить...

В итоге, после долгих колебаний, он отправил лишь:

□Хитрый щенок: .oO□

□QYoung: ?□

□Хитрый щенок: Пускаю пузыри□

Совершенно бессмысленное сообщение, которое никто бы не понял.

□QYoung: Слухи о бойкоте разошлись по университету, тебя из-за этого задирают?□

Цзи Синье вздрогнул и огляделся, но Сюй Цинъяна нигде не было.

Он выпрямился и напечатал:

□Хитрый щенок: Не задирают□

□Хитрый щенок: А как ты считаешь, какой у меня характер? Мне нужно что-то исправить?□

«Раз уж Сюй Цинъян решил меня содержать, — подумал Цзи Синье, — вряд ли он меня так уж презирает».

Но на этот вопрос Сюй Цинъян, до этого отвечавший мгновенно, почему-то не отреагировал.

Сердце Цзи Синье забило в тревоге. Он снова и снова обновлял страницу чата.

Наконец, не дождавшись истечения трехминутного срока, он удалил сообщение и погасил

экран.

В следующую секунду телефон завибрировал.

На заблокированном экране появилось уведомление о новом сообщении в WeChat.

Цзи Синъе поспешно открыл его, но это был не ответ от Сюй Цинъяна.

И даже не тот же самый аккаунт.

У Цзи Синъе было два аккаунта в WeChat: основной для общения в Китае и второй, куда он добавлял лишь избранных.

□Секретарь Ли: Молодой господин, вам не следовало подписывать контракт с «Thousand Frames Pictures». Господин Фан очень зол.□

Сердце Цзи Синъе ухнуло вниз.

Сообщения продолжали приходить:

□Секретарь Ли: Он просил напомнить вам о договоренности четырехлетней давности. Окончание университета — это крайний срок. Если вы и тогда откажетесь присоединиться к компании, он лично приедет в Китай, чтобы забрать вас.□

Цзи Синъе долго смотрел на экран.

□]: Я не забыл□

Секретарь Ли, казалось, был в отчаянии и не удержался от напоминания:

□Секретарь Ли: Молодой господин, вы ведь лучше всех знаете, почему два года назад при выборе амбассадора в Азиатско-Тихоокеанском регионе господин Фан остановил свой выбор на артисте из «Jiafeng Media»...□

Цзи Синъе глубоко вздохнул. Его охватило такое раздражение, что он просто погасил экран телефона.

Конечно, он знал.

Потому что «Jiafeng Media», по иронии судьбы, сделали то, чего не сделали другие компании-

кандидаты.

Они объявили ему бойкот.

И контракт с «Огом» стал наградой от председателя правления за эту услугу.

Внезапно раздался гул микрофона.

Цзи Синье очнулся от своих мыслей и, подняв голову, встретился взглядом с Сюй Циньяном, стоявшим на сцене.

Он опешил.

Цзи Синье не знал, как долго он витал в облаках, и даже не заметил, когда Сюй Циньян вошел в зал.

— Прошу прощения, случайно задел микрофон, — Сюй Циньян небрежно отвел взгляд. — Как я уже говорил, оглушительный успех «Тысячи гор» как раз и отражает деградацию массового вкуса под влиянием коммерческих моделей...

Он нажал на пульт, и на большом экране за его спиной сменился слайд.

Розовый драгоценный камень на его запонке мерцал, а каждое движение излучало аристократизм, от которого невозможно было оторвать взгляд.

В этот момент Цзи Синье услышал за спиной тихий шепот.

— Сегодня во время лекции господин Сюй, кажется, много раз смотрел в нашу сторону. Может, он кого-то заметил? Ян Юйфаня? Или Цзи Синье?

— Разве Цзи Синье не бойкотируют?

— Черт, жаль, что он занял место впереди, зря только пропало...

Цзи Синье с каменным лицом ткнул локтем в спинку своего кресла. Сидевшие сзади тут же замолчали.

Сорокаминутная лекция Сюй Циньяна прошла без единой запинки, даже без телесуфлера. Он глубоко и последовательно проанализировал текущую модель функционирования киноиндустрии.

Зал взорвался аплодисментами.

Настало время вопросов. Сюй Цинъян и декан киноакадемии, который сегодня выступал в роли ведущего, заняли свои места.

Вот уж действительно, Цзи Синъе не зря занял это место — теперь он сидел прямо напротив дивана, на котором расположился Сюй Цинъян.

Цзи Синъе не сводил с него глаз.

Но тот, после инцидента с микрофоном, словно нарочно, больше ни разу на него не посмотрел.

Декан указал на кого-то в задних рядах:

— Давайте... девушка в белой блузке, в правом проходе. Вы выглядите очень взволнованной, пожалуйста, ваш вопрос.

Девушка взяла микрофон, который ей протянул волонтер:

— Господин Сюй, вы упомянули о тенденции к деградации массового вкуса в кино. Какие, по вашему, существуют способы борьбы с этим явлением?

Сюй Цинъян задумался.

— На самом деле, все проекты «Thousand Frames Pictures» класса S+ и есть мой ответ.

— Отказаться от ориентации на популярность актеров, уважать предпочтения зрителей, считать сценарий основой проекта и давать больше возможностей молодым талантам, которые подходят на роль, — он улыбнулся. — Конечно, мой подход не идеален. Вы молоды, можете пробовать новые темы и формы выражения, активно участвовать в программах поддержки творчества и независимом кинопроизводстве, бороться за право голоса и своими действиями менять стандарты индустрии.

— А теперь пусть господин Сюй сам выберет следующего, — предложил декан.

— Хорошо, — согласился Сюй Цинъян. — Тогда я выберу...

Цзи Синъе увидел, как взгляд Сюй Цинъяна скользнул мимо него и остановился на ком-то сзади.

— Студент во втором ряду, прямо напротив меня.

Глаза Цзи Синъе расширились. Он инстинктивно обернулся и увидел на лице Ян Юйфаня нескрываемую радость.

Он снова посмотрел на Сюй Цинъяна и увидел, что тот по-прежнему смотрит на Ян Юйфаня, не удостоив его и взглядом.

Почему?

Цзи Синъе моргнул. Обида, раздувшаяся в груди, опередила даже ревность и заполнила все его мысли.

Ян Юйфань встал и нетерпеливо спросил:

— Господин Сюй, здравствуйте. Всем известно, что «Thousand Frames» давно не объявляла о подписании новых актеров. Хотелось бы узнать, планируете ли вы в ближайшее время кого-нибудь подписывать?

Голос Сюй Цинъяна, усиленный динамиками, разнесся по залу и долетел до ушей Цзи Синъе:

— В ближайшее время планов нет. Потому что, по несчастливому стечению обстоятельств...

— Я на прошлой неделе как раз подписал одного актера.

Сердце Цзи Синъе екнуло, по коже побежали мурашки.

Сюй Цинъян сбросил еще одну бомбу:

— И он, по совпадению, тоже студент актерского факультета Центральной киноакадемии.

Зал взорвался гулом.

Даже декан, сидевший рядом с Сюй Цинъяном, не смог скрыть своего удивления.

Цзи Синъе ошеломленно смотрел на Сюй Цинъяна, слыша, как бешено колотится его собственное сердце.

Наконец, взгляд Сюй Цинъяна остановился на нем.

— Цзи Синъе, — Сюй Цинъян улыбнулся, — может, поднимешься и поздороваяешься со всеми?

<http://bllate.org/book/13431/1195844>